

МОДЕЛЬ ПЛАЗМЕННОГО ВУФ ЛАЗЕРА НА АТОМАРНОМ АЗОТЕ

В.И. Держиев, А.Г. Жидков, А.В. Карелин, С.И. Яковленко

Предлагается реализовать генерацию на переходе 174 нм атома азота. Инверсия должна возникать в рекомбинирующей плазме за счет разгрузки нижнего рабочего состояния электронными ударами. Построена кинетическая модель He-N₂ лазера, накачиваемого мощным протонным пучком.

В данной работе предлагается использовать переход $2p^2 3s^2 P - 2p^3 \ ^2P$ (174 нм) для создания плазменного лазера /1/. Инверсия на этом переходе может возникать за счет рекомбинационной накачки верхних атомарных уровней и девозбуждения холодными электронами нижнего рабочего уровня. Такой механизм инверсии (подробнее см. /1/, с. 140 – 143, 191 – 193) реализован для Sr II (430 нм) и Ca II (374 нм) /2/.

Азот – молекулярный газ с большой энергией диссоциации. Поэтому необходимо существенное разбавление азота инертным газом (He, Ne, Ar) и использование достаточно мощного источника, который бы обеспечил переработку молекулярного газа в атомарный.

Для рассмотрения возможности генерации была построена кинетическая модель плазмы He-N₂, накачиваемой жестким ионизатором. Рассматривались следующие ионы, атомы и молекулы: He⁺, He (2³S), He₂⁺, HeN⁺, N₂⁻, N⁺, N₂⁺ (X²Σ), N₂⁺ (C²Σ), N₃⁺, N₄⁺, N₂ (X¹Σ), N₂ (A³Σ), N₂ (B³Π), N (2p³ ⁴S). В кинетической схеме атома азота кроме основного состояния 2p³ ⁴S учитывались 8 возбужденных состояний: 2p³ ²D, 2p³ ²P, 3s⁴P, 3s²P, 3p²L, 3p⁴L, 3d²L, 3d⁴L (рис. 1).

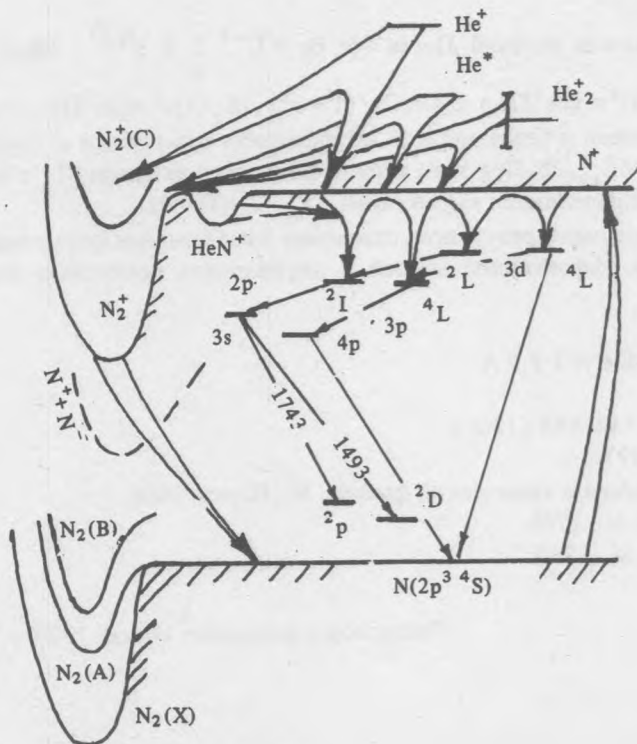

Рис. 1. Схема релаксации плазмы He-N₂.

Под действием жесткого ионизатора в среде образуются атомарные и молекулярные ионы, возбужденные атомы и молекулы, преимущественно буферного газа. Далее энергия от гелия передается азоту. Накачка верхнего рабочего состояния осуществляется за счет рекомбинационного потока, порождаемого актами тройной ($N^+ + 2e$) и диссоциативной ($HeN^+ + e, N_2^+ + e$) рекомбинаций. Поскольку нижнее рабочее состояние $2p^2P$ находится существенно ближе к низлежащим состояниям ($2p^2D$ и основному $2p^4S$), скорость соответствующего столкновительного перехода выше скорости девозбуждения верхнего рабочего состояния, что обеспечивает инверсию при достаточно большой плотности электронов ($N_e > 5 \cdot 10^{15} \text{ см}^{-3}$).

Учитывалось поглощение рабочего излучения за счет фотодиссоциации и фотоионизации молекул, молекулярных ионов и возбужденных атомов азота; соответствующие сечения порядка $10^{-18} - 10^{-20} \text{ см}^2$.

Ширина линии рабочего перехода полагалась равной $10^{12} P \text{ с}^{-1}$, где P измерялось в атмосферах. В качестве источника накачки рассматривался протонный пучок (ср. /3/) со следующими параметрами: энергия протонов 500 кэВ, длительность импульса накачки по основанию 80 нс, длительность переднего фронта 10 нс, заднего 20 нс. Плотность тока пучка варьировалась. Численные расчеты проводились с использованием комплекса программ "ПЛАЗЕР-1" /4/. Всего с учетом поуровневой кинетики в модели рассматривалось около 150 плазмохимических реакций.

Как показывают расчеты, инверсия возникает на заднем фронте или в ближнем послесвечении импульса накачки, когда электроны охлаждаются до температуры $< 0,6 \text{ эВ}$, что необходимо для эффективной очистки нижнего рабочего состояния. Небольшой положительный коэффициент усиления возникает также на переднем фронте импульса и существует 2 – 3 нс. Он обусловлен, по-видимому, задержкой накопления атомов азота в основном состоянии.

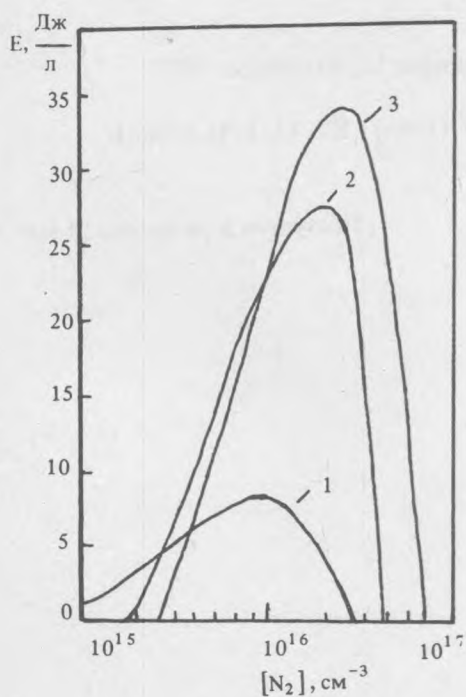

Рис. 2. Зависимость удельного энергосъема E от концентрации молекул $[N_2]$ при давлениях гелия 1 атм (1), 3 атм (2), 4 атм (3). Пропускание выходного зеркала 80%, потери в зеркалах 30%, плотность тока 100 А/см^2 ($\nu_i = 3,5 \cdot 10^4 \text{ с}^{-1}$).

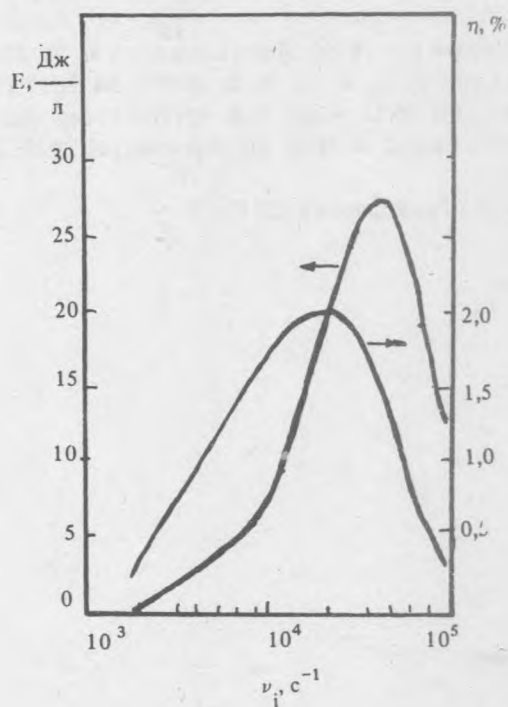

Рис. 3. Зависимость КПД η и удельного энергосъема E от частоты ионизации гелия. Давление гелия 3 атм, $[N_2] = 2 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}$, пропускание зеркал 80%, паразитные потери 30%.

Смесь He-N₂ очень чувствительна к начальной концентрации азота. Уже при парциальных давлениях N₂ порядка 2 торр генерация даже при высоких давлениях (~ 4 атм) относительно слаба (рис. 2). Срыв генерации с ростом концентрации обусловлен падением плотности электронов и ростом их температуры вследствие мощной диссоциативной рекомбинации молекулярного иона N₂⁺. Данная смесь предъявляет достаточно жесткие требования к чистоте среды (менее 0,01% посторонних примесей в буферном газе). С ростом давления гелия выходная энергия растет вплоть до давления гелия ~ 5 атм, но КПД достигает максимума при 3 атм, а затем начинает постепенно снижаться. Расчетный КПД He-N₂ лазера достигает 1,5 – 2%.

В рамках приводимой в данной работе кинетической модели пороговый энергозатрат составляет примерно 80 Дж/л, что соответствует плотности тока $\cong 5$ А/см² при давлении 3 атм. Максимальный энергозатрат достигается при энергозатрате $E_p = 1,5$ кДж/л, а максимум КПД – при более низких $E_p = 0,8$ кДж/л. С ростом накачки выше оптимального значения интенсивное депопулирование верхнего уровня и рост температуры электронов приведет в конечном итоге к срыву генерации (рис. 3).

Таким образом, в рамках рассматриваемой модели He-N₂ лазер на переходе с $\lambda = 174,3$ нм представляется перспективным. Интерес представляет сравнительно высокий расчетный КПД (2%) и то, что исследуемая смесь неагрессивна (в отличие от лазеров на галогенидах инертных газов). Аналогичный механизм инверсии в принципе может реализоваться для перехода 248 нм атома углерода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гудзенко Л. И., Яковленко С. И. Плазменные лазеры. М., Атомиздат, 1978.
2. Латуш Е. Л., Сэм М. Ф. ЖЭТФ, **64**, 2017 (1973).
3. Артеев М. С. и др. Изв. АН СССР, сер. физич., **48**, 2321 (1984); КЭ, **13**, 2191 (1986).
4. Бойченко А. М. и др. Препринт ИОФАН № 282, 1987.

Институт общей физики АН СССР

Поступила в редакцию 11 мая 1989 г.